С.С. Матрёнин
(Барнаул, Алтайский государственный университет)

Классификация погребальных сооружений булан-кобинской культуры

Одной из главных частей погребального ритуала было и остается создание необходимых для этого сооружений. Являясь устойчивым признаком погребального обряда, часто используемым в качестве важнейшего показателя для выделения отдельных культурно-классификационных единиц, погребальные конструкции представляют собой весьма

ценный источник информации, для извлечения которой необходим тщательный анализ. На данный момент вопрос об устройстве погребальных сооружений булан-кобинской культуры освещен недостаточно полно. Однако уже намечены характеристики погребений, предложены попытки их разделения и группирования, выделены разные типы памятников (Гаврилова А.А., 1965, с. 52-57; Мамадаков Ю.Т., 1985, с. 173-191; Он же, 1987, с. 197-203; Он же, 1990, с. 15-19; Елин В.Н., 1990, с. 119-136; Он же, 1991, с. 153-155; Суразаков А.С., 1990, с. 197-200; 1992, с. 92-97; Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, с. 28-33; Соёнов В.И., 1997, с. 15-19; и др.). Представленные в научной литературе классификации погребальных конструкций (Елин В.Н., Васютин А.С., 1992; Илюшин А.М., 1996, с. 40-44; и др) поверхностны и построены на материалах узкого круга памятников. Исключение составляет работа В.И. Соёнова (1997), которая при этом имеет свои недостатки.

Вопросы детальной классификации погребальных сооружений (ПС) находятся ещё в стадии разработки. Использование данного подхода в изучении ПС предложено сравнительно недавно (Ольховский В.С., 1991) и отражено пока в немногочисленных работах (Тишкин А.А., 1996; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997; Тишкин АА., Дашковский П.К., 1997; Соёнов В.И., 1997; Кожомбердиева Э.И., 1997; и др.). Цель нашей статьи – определить конструктивные особенности погребальных сооружений булан-кобинской культуры, а также выявить традиции их устройства в Горном Алтае в гунно-сарматскую эпоху (II в.до н.э.-V в. н.э.).

В основу исследования положены материалы 217 объектов из 17 курганных могильников, что составляет примерно половину раскопанных на сегодня памятников. Еще значительная часть источников, к сожалению, до сих пор не введена в научный оборот. Для классификации ПС применялась схема с использованием следующих таксономических единиц : «категория», «группа», «разряд», «раздел», «отдел», «тип». Каждая из них включает в себя характеристику признаков в зависимости от степени всеобщности для обозначенной категории (Кызласов И.Л., 1983, с. 10). Следуя принципу четкой иерархии классов, построенных на едином признаке деления и соподчинения друг другу, каждый таксон (от категории к типу) характеризуется наиболее изменчивой во времени и пространстве чертой.

I. Категория – группа объектов одного или предположительно одного функционального назначения (Клейн Л.С., 1991, с. 379). В данном случае категория представлена погребальными сооружениями, которые включают в себя комплекс наземных и внутрикурганных конструкций .

II. Группа – разделяет курганы по составу насыпи на каменные, земляные и каменно-земляные.

III. Разряд – отражает наличие или отсутствие таких конструктивных элементов наземных сооружений как кольцевая выкладка (КВ) и прямоугольная (подпрямоугольная) ограда-крепида.

III а. Подразряд – уточняет имеющиеся два вида КВ, обозначенные условно как «стенка» и «крепида».Стенка превосходила крепиду по мощности кладки (от 2 до 12 слоёв) и устраивалась с более плотной подгонкой камней и плит. Прочность стенке придавало наличие конструктивных связок по всей длине сооружения.

IV. Раздел – данная таксономическая единица определяет конструкцию могильной ямы: 1) яма с отвесными стенками; 2) яма с уступом по одной из длинных стенок; 3) яма с уступами по всему периметру или нескольким сторонам (так называемые «заплечики»); 4) яма, имевшая расширение ко дну; 5) яма с подбоем.

V. Отдел – учитывает количество внутримогильных конструкций (ВМК). Отмечено три вида подобного рода фиксации: 1) одна ВМК; 2) сочетание ВМК; 3) без ВМК.

VI. Тип – определяет вид погребальной камеры (ПК), предназначенной для умершего человека: 1) каменный ящик; 2) деревянный ящик; 3) рама; 4) Каменно-деревянный ящик; 5) ка-

менная выкладка по периметру дна ямы; 6) колода; 7) яма 8) яма с настилом над или под погребенным и их комбинации. При классификации учитывались только те сооружения и их остатки, которые можно было уверенно идентифицировать. Приходилось также принимать во внимание и то, что первоначальное состояние конструкций могло отличатся от зафиксированного. Всего обработке было подвержено 204 объекта (100 %). Часть памятников в виду отсутствия необходимого набора показателей оказалась за рамками исследования.

В результате проведённого анализа было выявлен 41 тип ПС II в. до н.э.-V в.н.э. Из них нескольким типам, наиболее многочисленным и (или) показательным, даны условные названия: «Булан-кобинский», «Курайский», «Берельский», «Айрыдашский», «Кок-пашский». Приведём их характеристики.

Булан-кобинский тип ПС (24,3 %) характеризуется устройством ПК в виде каменного ящика в яме с отвесными стенками. Наземная конструкция представлена сооружением в виде стенки (кольца; полукольца), выложенной по периметру могильной ямы и имевшей каменное заполнение внутреннего пространства. Данный тип отражен в погребениях могильников Булан-Кобы-IV, Белый-Бом-II, Бошту-I, Улита (Глоба Г.Д., 1983, с. 116-126; Мамадаков Ю.Т., 1983, с. 213; Он же, 1984, с. 189-190; Он же, 1985, с.173-191; Он же, 1990, с.15-16).

Курайский тип ПС (3,4 %) выделяется сооружением ПК в виде колоды, установленной в яме с расширением стенок ко дну, устройством надмогильного сооружения в виде каменно-земляной насыпи с прямоугольной оградой-крепидой. Тип встречен на могильнике Курайка (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1998, с. 113-135).

Берельский тип ПС (2,9 %) – представлен в могильниках Катанда-I, Берель (Гаврилова А.А., 1965, с. 54-57; Радлов В.В., 1989, с. 443-451). Погребения совершались в ямах с уступом по одной из стен под каменными насыпями.

Айрыдашский тип ПС (2,4 %) зафиксирован на памятниках среднего и нижнего течения р. Катунь (Бике-I, Тыткескень-VI, Айрыдаш-I, Усть-Эдиган). ПК представлена в виде каменно-деревянного ящика, впущенного в яму с отвесными стенками. Надмогильное сооружение оформлено в виде каменной насыпи с КВ-крепидой по периметру (Кубарев В.Д., Киреев С.М.,Черемисин Д.В., 1990, с. 60-82, 89-92; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Мамадаков Ю.Т., 1992, с. 125-129; Суразаков А.С., 1984, с. 232-233; Он же ,1990, с. 119-146, 199-200; Худяков Ю.С., 1994, с. 34-136).

Кок-пашский тип ПС (2 %) – устройство ПК в виде грунтовой ямы с каменной обкладкой по периметру. Надмогильная конструкция имела вид каменно-землянной насыпи с кольцом-крепидой в основании. Тип отмечен на могильнике Кок-Паш (Васютин А.С., Илюшин А.М., Елин В.Н., Миклашевич Е.А., 1985, с. 29-50).

Выделяется также V тип ПС (13,2%). Он близок булан-кобинскому в оформлении ПК, но отличается устройством надмогильного сооружения – наличием крепиды вместо КВ-стенки. Названный тип представлен в погребениях многих памятников, в их числе Усть-Эдиган, Верх-Уймон, Пазырык, Бошту–I, Булан-Кобы-IV, Айрыдаш-I и др.(Сорокин С.С., 1977, с. 65-66; Мамадаков Ю.Т., 1985, с. 173-180; Худяков Ю.С., 1990, с. 119-146; Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, с. 19-27,29-31).

Достаточно большую группу (14,2%) составили погребения в грунтовых ямах под каменными насыпями с крепидой (тип XI). Судя по материалам могильника Айрыдаш-I (Суразаков А.С., 1990; Соёнов В.И., 1997), многочисленными должны быть погребения в деревянных ящиках с аналогичной наземной постройкой.

Обозначенные выше типы демонстрируют основные традиции устройства ПС булан-кобинской культуры. Разумеется, что не все они существовали на протяжении длительного времени: II в. до н.э.–V в. н.э. Ведущая традиция представлена булан-кобинским типом, к которому тесно примыкает V тип. Она была представлена практически на всей территории распростанения памятников булан-кобинской культуры, имея в отдельных местах

специфические черты. В Центральном Алтае эта традиция сохранялась в рамках почти всей рассматриваемой эпохи. Берельский, айрыдашский, кок-пашский и курайский типы стоит рассматривать как локальные (местные) варианты ПС, формирование которых происходило в «буферных зонах» (на стыке разных культурных массивов) и было результатом сложных по характеру и содержанию контактов. Вопросы, касающиеся происхождения выявленных типов ПС, выходят за рамки настоящего сообщения, т.к. требуют отдельного рассмотрения. Остальные объекты (38 %) в своем большинстве единичны и отражают частные моменты (вариации основных типов, отдельные детали оформления, специфические черты, элементы инокультурности), что могло быть также следствием несовершенной методики исследования и (или) плохой сохранности сооружений.

На основе анализа признаков классификации можно характеризовать особенности конструкции ПС и их различия разного уровня и порядка. По составу насыпи курганы представлены в основном двумя группами, соотношение которых таково – каменные 85% и каменно-земляные 13%. Земляные насыпи единичны (ок. 2%). Основанием надмогильного сооружения в 77,7% случаев служила КВ, находившаяся на уровне древней поверхности или слегка заглубленная в грунт. Вид КВ, определенной как крепида по периметру насыпи, встречен у 50,7% курганов. Традиция сооружения крепиды также хорошо известна в погребальном обряде населения предыдущей эпохи. КВ-стенка отмечена у 27% рассмотренных объектов. В 6,4% случаев зафиксирована конструктивная основа в виде прямоугольной ограды-крепиды. Она характерна для Восточного Алтая (при этом только для части погребений – Курайка, Кок-Паш, т.е. для северной группы, появление которых стоит относить, видимо, не ранее, чем к III в. н.э. (Елин В.Н., 1991, с. 155; Соенов В.И., 1998, с. 135)). Можно отметить некоторое сходство (разумеется, неслучайное) части прямоугольных оград Восточного Алтая наземным сооружениям хунну (Коновалов П.Б., 1975, с. 20). Отсутствие дополнительных конструкций составило 15,9 %. Но не исключено, что первоначально какое-то сооружение все же существовало.

Разнообразие вариантов внутрикурганного устройства является характерной особенностью всего рассматриваемого комплекса захоронений II в. до н.э. – V.н. э. Почти все погребения устраивались в материковом слое, для чего сооружалась яма. По конструкции абсолютно преобладали ямы с отвесными стенками (82%). Ямы, расширявшиеся ко дну, составили – 8,3%, 4,4 % погребений совершено в ямах с заплечиками. Шесть раз (2,9%) встречены ямы с уступом. Отмечено 4 факта (1,9%) сооружения подбоя. Лишь в одном случае (к.6, м. Чендек) погребение находилось на уровне древнего горизонта.

При всём типологическом разнообразии могильных конструкций, ПК в виде каменного ящика устроенного в яме с отвесными стенками является доминирующей (50%). Из других типов устройства ПК представительно выделяются следующие: яма (26%), деревянный ящик (4%), каменно-деревянный ящик (4,6%) для Центрального Алтая; каменная обкладка (17%), колода (34%) для Восточного Алтая (в данных случаях проценты указаны с учетом данных по отдельным регионам). Каменный ящик должен быть признан наиболее ранним видом ВМК, хотя данная традиция в Центральном Алтае не прерывалась в течение всего гунно-сарматского времени, восходя корнями к погребальной практике населения скифской эпохи (Мамадаков Ю.Т., 1990, с. 15; Он же, 1994, с. 130-131; Соенов В.И., Эбель, А.В., 1992, с. 61). В Восточном Алтае каменный ящик сравнительно редок (10,2%). Для поздних погребений более многочисленно выглядят деревянные конструкции (20%), а часто (47 %) вообще их отсутствие. В некоторых ямах, где не встречены ВМК, первоначально, видимо, были настилы из жердей. Этим, по всей видимости, должны объяснятся факты расположения коня сразу над человеческим костяком (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, С. 30). Кроме того, в поздних комплексах чаще встречаются упрощённые конструкции, например незавершенные ящики (так имитацией комбинированных каменно-деревянных ящиков следует признать одиночные плиты в головах и ногах погребённого). Некоторые погребальные камеры получены путём

сочетания нескольких ВМК. Здесь наблюдаются следующие комбинации: двойная камера (колода внутри каменного ящика) (1,4 %), каменная обкладка+настил (1,4 %), рама+обкладка (ок.1 %), колода+обкладка (ок.1 %), каменный ящик+настил (ок.1 %). Среди интересных вариантов оформления внутрикурганных сооружений стоит отметить: каменный ящик в подбое (кк.29,31 из Верх-Уймона), каменный ящик установленный на заплечиках (м.В-Уймон – кк.11,12), колода в яме с заплечиками (м. У-Балыктыюль, кк. 225,227,1,3), плиты в головах и ногах погребенного в яме с заплечиками (м.У.-Бийке-III, к. 4).

Разнотипность конструкций вполне естественна для погребального обряда многих археологических культур.(см., например, Тишкин А.А., Дашковский П.К., 1997).Отмеченные различия, как нам удалось установить, связаны с причинами хронологического порядка, а также особенностями традиций отдельных локально-территориальных групп населения и дополнительно подкреплялись и усиливались территориальной изолированностью. Разнообразие погребальных сооружений в очередной раз свидетельствует о сложном этническом составе населения Горного Алтая II в. до н.э. – V в.н.э., тем более если учитывать общую этнокультурную ситуацию в регионе (Елин В.Н., 1994, с. 132-134; Мамадаков Ю.Т., 1994, с. 129-132; Тетерин Ю.В., 1994, с. 126-129; и др.). Не исключается даже инокультурность некоторых типов ПС или отдельных элементов конструкции, например подбойных захоронений могильника Верх-Уймон (Соёнов В.И., 2000, с. 48-62), погребений в ямах с заплечиками м. У-Бийке-III, к.4 (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 1999, с. 391-396) и м. У-Балыктыюль, кк. 225, 227(Сорокин С.С., 1977, с. 57-67).

Предложенная классификация показала всё многообразие погребальных сооружений булан-кобинской культуры, позволила определить конструктивные особенности и традиции их устройства, имевшие место в Горном Алтае в рассматриваемый период. Полученные выводы могут быть, конечно, скорректированы с введением в научный оборот новых материалов, что, однако, не исключает возможность использования данной схемы в дальнейшем.

Научный руководитель – к.и.н. А.А. Тишкин